

«Люторы» и «жидове» в конфессиональной картине мира православных книжников Великого княжества Литовского второй половины XVI в.

Иван Юрьевич Непряхин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
Архив Российской Академии наук, Москва, Россия
Аспирант, научный сотрудник

ORCID: 0009-0008-1955-1319

Школа исторических наук Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»
105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 3
Отдел комплектования Архива Российской Академии наук
117218, Россия, Москва, ул. Новочеремушкинская, 34
Тел.: +7(499)129-53-39
E-mail: nepryahin-ivan@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2024.10

Аннотация. Характерной чертой полемической книжности Великого княжества Литовского второй половины XVI в. является обвинение протестантов и сочувствующих им православных в «жидовстве». Такая ситуация привела к возникновению в историографии вопроса об «иудайзантизме» восточнославянских «еретиков» этого времени. В статье проводится попытка дискурс-анализа обвинительных пассажей православных полемистов с целью выяснения оснований подобной религиозной критики протестантов, что позволит определить место «люторов» и «жидов» в православной картине мира XVI в. В ходе анализа украинско-белорусской антиеретической литературы (анонимный трактат против «гусов», послания старца Артемия) была выявлена синонимичность понятий «лютор» и «жидовин» в сочинениях полемистов. Важным основанием отождествления двух разных конфессий стали иконоборческие идеи протестантов, что, по мнению книжников, было проявлением «жидовства». Такая тенденция была свойственна и для полемической литературы Московского царства (противолютеранское сочинение Максима Грека, «Исти-

ны показание» Зиновия Отенского, Ответ Ивана Грозного Яну Роките), которая в первую очередь воспринимала «люторов» как иконоборцев. Отождествление иконоборцев, иудеев и протестантов не является результатом незнания в восточнославянском регионе событий религиозной жизни Западной Европы. Напротив, такая синонимичность, во-первых, является следованием византийской традиции возведения иконоборческой ереси к иудаизму (что было заимствовано из византийских хроник); во-вторых, уподобление «люторов» «жидам» становилась особым полемическим приемом, позволяющем поставить протестантов на место главных противников христианства – иудеев.

Ключевые слова: *протестантизм, иудаизм, полемическая литература, Великое княжество Литовское, православная литература*

Ссылка для цитирования: *Непряхин И. Ю. «Люторы» и «жидове» в конфессиональной картине мира православных книжников Великого княжества Литовского второй половины XVI в. // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2024: Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. С. 167–193. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.10*

Важнейшим инструментом социальной идентификации является язык, с помощью которого индивид может охарактеризовать свое мировоззрение и описать восприятие своего окружения. Часто для такой идентификации используется одно слово (словосочетание), наделенное рядом характеристик. Такой способ описания окружающего мира был свойствен и людям Средневековья, которые наделяли отдельные человеческие сообщества (народы, конфессии) положительными или негативными характеристиками. Особое значение такой идентификации придавалось во время религиозной полемики с вероотступниками, которые объявлялись «еретиками», что демонстрировало восприятие «ортодоксом» своего противника как маргинала, опасного для христианства. С проблемой актуализации религиозной картины мира столкнулись жители Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), когда начиная со второй половины XVI в., на их территорию стали проникать «реформационные» идеи, проповедуемые как европейскими, так и местными мыслителями. Это движение стало причиной развития в

регионе полемической литературы, целью которой было опровержение новых учений.

До наших дней сохранилось относительно небольшое количество сочинений, направленных против реформационного движения в украинско-белорусских землях [Журова 2021б, 24]. Однако при обращении к ним исследователь сталкивается с проблемой наименования православными книжниками идеологических противников: в одних и тех же текстах «еретики» называются как «люторами» (собирательное название всех протестантов и близких к ним вероотступников), так и иудействующими («жидами»). Возникает вопрос о релевантности этих наименований реальному содержанию опровергаемого учения. Можно ли говорить о реальном «иудаизантизме» восточнославянских еретиков этого периода или же обвинение в «жидовстве» является полемическим приемом? Что могут говорить таковые обвинения о характере антипротестантской (и антиеретической вообще) литературы православных земель Речи Посполитой? Для ответа на эти вопросы следует обратиться к моделям описания книжниками «жидовства» и «люторства» своих противников.

«Ересь гусов» глазами анонимного православного полемиста

Первым и крайне ярким примером являются сведения о движении «гусов» [Бегунов 1996, 356–375; Дмитриев 2002, 122–144; 2004, 200–201; 2016, 233–239; 2017, 231–232; Турилов 2022, 27–39], с которым столкнулись жители Киевской митрополии во второй половине XVI в. В целях обличения «гусов» было создано пространное полемическое сочинение, содержащее описание «ереси» и «еретических» общин и рассказывающее легендарную историю ее происхождения (часто сочинение именуют «Беседой на ересь гусов», хотя это название не встречается в тексте [Бегунов 1996, 362–364; Дмитриев 2016, 233–239]). Текст сохранился в трех списках, относящихся к третьей четверти XVI в.¹, и был направлен против совре-

¹ ОР РНБ. Ф. 588 (Погодин). № 840; ОРКР ЗНБ СГУ. Инв. № 228; ОРКР ЛНБ. Суг. Ms. С:22/1014023. В работе будет использоваться Саратовский список [ОРКР ЗНБ СГУ. Инв. № 228], поскольку он лучше всего сохранил содержание текста.

менного тексту движения, о чем говорят многочисленные восклицания автора о «нынешнем» учении «еретиков».

Какие идеи были свойственны «гусам»? Опираясь на слова полемиста, можно обнаружить, что особенностью их учения являлось отрицание всех христианских текстов за исключением библейских:

гѣте: «мы хощемъ послѣшати токмо книги прѣчьскыя, и Моисеовы книги, и Ѵалтырь, и Ёвгліе, и апѣльскаа оученіа, и Откровеніе стго Ёоанна Бгослова»²;

слышахомъ бо, яко вы, гжси, не вѣроуете поученіа и рассжженіа стыхъ оць, еже сжть рассжждали на тѣхъ седмѣ съборовъ³;

почто да и тѣмъ гѣте, яко нѣсть прѣданіа стыхъ апсль, и не вѣроуете ихъ⁴.

Важно отметить, что Ветхий Завет активно использовался «гусами» в их проповедях. Так, опираясь на книгу Исход, «еретики» выступали против иконопочитания, поклонения Кресту, а также против освящения церквей в честь святых.

Такожде вси гжси <...> оуничжите стыхъ иконь их и крѣсть чѣстныи отвръгосте от себе <...> И како пакы гѣте, яко не подобаеть цѣркви именовати въ имена стыхъ? Бжди кои от стыхъ, но токмо именовати ихъ въ имена Гѣскимъ праздникомъ⁵.

Вероятно, именно проповедь иконоборчества и крестоборчества «гусов» сильнее всего возмущали полемиста – в тексте он многожды гневно указывает на это. Например:

оучите простїи людие не поклонатиса крѣстоу и чѣстнымъ иконамъ, оукараете ихъ, гѣлаще: «комуу са поклана есте, или

² ОРКР ЗНБ СГУ. Инв. № 228. Л. 209–210.

³ Там же. Л. 222.

⁴ Там же. Л. 222.

⁵ Там же. Л. 216 об.

въ кого вѣроуете, или что помогоуть вамъ таковыа доски шаромъ помазанны?»⁶;

И скажите ми, кое смрад, и нечистота, и нелѣпота видѣсте вы въ чѣстныхъ иконахъ? И толико на мнозѣ съблажнѣтеса и не въсхоште поклонитиса имь, а ни почитати и съ любовіѣж и съ страхомъ поцѣловати любезнѣ от срѣдца, но идолы ихъ именууете быти⁷;

И глѣте, ѿко крѣсть осжженіе бысть, понеже тѣло Хвѣо осждиша на немь іоудеѣ и распаша. И глѣмь, ѿко отнели же осждиса тѣло Хвѣо на немь, осжженіе есть именууетса; и нѣсть ползы оу неи ни единыа дѣиство не имать глѣати; и не подобаетъ поклонитиса емоу, ѿко прѣстоѣмоу нѣкоемоу дрѣвоу⁸.

Опираясь на библейские тексты, «гусы» отрицали монашество как институт:

глѣте, ѿко сїи чинь, и оуоставъ, и законоположеніе не обрѣтоесте его въ сѣтыхъ Писанїи, ниже въ Ветхомъ Завѣтѣ, ниже въ Новомъ по преданїю сѣтыхъ апслѣ, паче же и от Гѣа заповѣданное имь. Но глѣте, ѿко сами сїи тако изволиша жити кромѣ прочїихъ людей, и отъ произволенїа ихъ и лѣности ихъ ради, и ѿко да не съ бреженіемъ жительстоуютъ⁹.

Так, можно убедиться, что многие идеи «еретиков» коренились в их обращении к Ветхому Завету, в книгах которого они не обнаруживали догматы иконопочитания, крестопочитания, почитания святых и заповеди о монашестве. Опираясь на этот факт, полемист обвиняет «еретиков» в переходе в иудаизм:

Но обаче не прельстишася въ жидовьскомъ, но ниже послѣдовахъ Ветхомоу Завѣтоу. Ико же вы днсь, гжси, прельститеса и послѣдствоуетъ Старомоу Завѣтоу¹⁰;

⁶ Там же. Л. 204 об.

⁷ Там же. Л. 187 об.

⁸ Там же. Л. 192.

⁹ Там же. Л. 231 об.

¹⁰ Там же. Л. 217 об.

и отнесли же вы остависте Новии Завѣтъ, еже самъ Гѣ постави, и послѣдоуете дрѣвнему жидовьскомуу законоположенію¹¹.

А в некоторых фрагментах автор напрямую заявляет, что «гусы» исповедуют иудейскую веру:

како оубо жидове исповѣдахъ быти Бѣ¹².

Что можно сказать о характере этой «ереси», согласно приведенным обвинениям? Принимая во внимание эти сведения, М. В. Дмитриев предлагает трактовать «гусов» как «иудаизантов» [Дмитриев 2004, 200–201; 2016, 235–238], вписывая это движение в широкий историографический контекст «иудаизантизма» православных вольнодумцев [Дмитриев 2016, 218–223, 240–264]. Действительно, в современной историографии достаточно сильно представлено о реальном обращении восточнославянских еретиков к иудейскому наследию, об их частичном переходе в иудаизм [Алексеев 2012, 499; Taube 1995, 177–179; Таубе 1997, 239–246]¹³. Но, как представляется, такой подход игнорирует особенности мировоззрения православного книжника-полемиста, который при осуждении «еретиков» мог придавать своим противникам образ главного врага христианства – иудея, отчего негативность образа «еретика» лишь усиливалась. Кроме того, представления о «еретиках» в ВКЛ как «иудаизантах» могут быть подвергнуты сомнению: во-первых, полемические православные тексты напрямую говорят о протестантском происхождении своих оппонентов (указание «люторы», «гусы», название имен «ересиархов»), «иудаизантизм» которых никак не проявляется в их самостоятельных текстах (например, «Катехизис» Симона Будного, предисловие к Библии Василя Тяпинского и т.д.); во-вторых, при анализе языка православной полемики можно обнаружить сведения, противоречащие «иудаизантскому» характеру «еретических» учений в ВКЛ.

¹¹ ОРКР ЗНБ СГУ. Инв. № 228. Л. 199.

¹² Там же. Л. 202 об.

¹³ Историографический обзор этих работ см.: Дмитриев 2016, 207–213; Печников 2018, 346–347.

Так, среди текстов, почитаемых «гусами» можно обнаружить кроме Ветхого Завета также и книги Нового Завета, на которые «еретики» опирались во время проповеди [ОРКР ЗНБ СГУ. Инв. № 228. Л. 209–210, 283 об.]. Возникает вопрос: нельзя ли считать выражения книжника, связанные с обвинением в «жидовстве», полемическим приемом, направленным на уничтожение своего противника? Возможно, отрицательное отношение к иудаизму как явлению [Дмитриев 2017, 224–237] стало применяться некоторыми авторами как маркер, с помощью которого достигалось формирование более негативного образа обличаемых?

Вопрос о не-иудаизантском характере «ереси гусов» дополняется еще одним обстоятельством. На полях списка полемического сочинения, хранящегося в Саратове, напротив обвинения лидера «гусов», попа Богдана, в проповеди иудейских иконоборческих идей, имеются записи переписчика: «Како разумѣти стѣх в помощь призывати против люторов» (напротив обвинения) и «Поп лютер» (напротив имени ересиарха)¹⁴. Возникает ситуация, при которой православные воспринимают «гусов» одновременно и как «жидовствующих», и как «люторов» (т.е. приверженцев реформационных учений). Можно ли говорить, что полемисты вкладывали одинаковый смысл в оба понятия? Чтобы приблизиться к ответу на вопрос, следует привлечь другой комплекс текстов, посвященных противостоянию с еретиками в ВКЛ, – послания старца Артемия.

«Жи́ды» и «люторские учителя» в посланиях старца Артемия

Старец Артемий – один из виднейших писателей-нестяжателей второй половины XVI в., бежавший в 1550-х гг. из Московского царства в литовские пределы из-за обвинения в связи с «еретическими» группами. Столкнувшись с реформационным движением в Киевской митрополии, Артемий создал ряд посланий против «люторских учителей» [Калугин 2001, 458–462; Журова 2021б, 23–28; Дмитриев 2022, 109–135].

¹⁴ ОРКР ЗНБ СГУ. Инв. № 228. Л. 187.

Все послания старца, созданные в период его жизни в Литве, были датированы С. Г. Вилинским 60–70-ми гг. XVI в. [Вилинский 1906, 154], что хронологически примыкает ко времени создания сочинения против «гусов». Особенно ценен факт, что некоторые послания, помимо неназванных «люторских учителей», имеют прямого адресата – проповедника реформационных идей Симона Будного. Это позволяет точнее говорить о «протестантском» характере обличаемых идей.

Как же характеризует «еретиков» старец? В «Послании к люторским учителям», Артемий передает их слова:

Вы глаголете, яко не подобаетъ рукотворенію поклоня-
тися [Артемий 1878, 1244];

и паки глаголете: «также и кресту Христову не поклоняйся, то есть висѣлица; и крестнаго знаменія на лиці не чини, не мотай руками; литоргія не требѣ; аще ли въсхощетъ кто причащатися, то казнодѣя даеъ хлѣбъ прежде, а потомъ вино; а прѣвая служба и все церковное пѣніе недобре; таже и преданныя посты отъ церкви въ общину не постити; а опитеміи за грѣхи не требѣ, токмо поклоняніе истинно; и крещеніе, и всяко послѣдованіе древнее, и молитвы прежде писанныя отъ святыхъ, яко непотребны, отставити; постническое житіе, рекше отшелничества міра, отнюдь ни на кою же ползу, занеже всего того во Евангеліи не писано» [Артемий 1878, 1250–1251].

При этом на протяжении всего послания Артемий упоминает отрицание «люторами» иконопочитания, крещения и почитания святых [Артемий 1878, 1211–1212, 1247–1250]. Подобное же возмущение вызывает у Артемия осуждение ими монашества [Артемий 1878, 1236–1238].

Эту же тему можно обнаружить в «Послании до Симона еретика Будного» [Артемий 1878, 1287–1328], в котором имеется особый акцент на иконоборчестве оппонента:

...вы нынѣ, яко бы съврѣшенныи, разума достигше, хвалитесь сатанскимъ богословеніемъ, истиною же – богоборствомъ. Вымысли сіа суть древнихъ проклятыхъ ересей началниковъ, глаголю же отъ Жидовъ прельщеннаго Льва

Исаврянина, который началъ иконоборную ересь... [Артемий 1878, 1291].

Во время описания идей «еретиков», старец (подобно автору сочинения против «гусов») обвиняет «люторов» в «жидовстве». Так, в «Послании против люторских учителей» читается, что «еретики» «жидовская же Десятисловіа, а не Евангеліе, проповѣдуютъ» [Артемий 1878, 1205]. Выступая против реформационной проповеди, старец пишет:

Вы же колико съблазните вѣрныхъ ученіемъ вашимъ, яко нѣкимъ отъ нихъ Жидовску съборищу пріити, Десятисловіа ради, и похвалити... [Артемий 1878, 1226].

Подобную же характеристику Артемий дает «люторам» в отдельных посланиях князьям Чарторыйскому («Мнятъ бо на помощь имѣти своимъ ересемъ Моисеова закона сѣнь мимошедшую» [Артемий 1878, 1270]) и Ивану Зарецкому («Понеже ко Моисейскому закону [«еретики»] обратилися и, вмѣсто Евангеліа, Десятисловіе проповѣдаютъ» [Артемий 1878, 1278]). Наиболее полно обвинение в проповеди «люторами» иудейских идей обнаруживается в первом послании Симону Будному, в котором Артемий напрямую говорит, что «люторы» предпочитают «Моисеев закон» христианской вере [Артемий 1878, 1309]. Пытаясь образумить протестантского проповедника, Артемий призывает его:

если еще несъвършенне *жидовствуеши*, обратися покаянiемъ къ Богу и къ святѣй его съборнѣй церкви и апостолстѣй, и остави сънмици *Люторскіа ереси* (курсив мой. – И. Н.) [Артемий 1878, 1310].

Так возникает ситуация, когда обвинения «еретиков» в «жидовстве» и иконоборчестве не только встречаются одновременно в тексте, но и находятся в одном предложении как синонимы.

Любопытно, что обвинение «еретиков» в иконоборчестве обнаруживается в анонимном «Списании против люторов» (1580 г.), на которое, вероятно, повлияли [Дмитриев 1990, 30–31] послания Артемия:

Глаголетъ въ Десятисловію: «не вчини собѣ всяко подобіе», то почто повелѣ Самъ Богъ сотворити подобіе херувимска? Тако несмыслени быша Лютори, яко и Самого Бога не единогласно и Моисея преступника закону и всѣхъ пророкъ сътвориша [Списание 1903, 47];

И ровняють Лютори образы ко идоломъ [Списание 1903, 51]¹⁵.

Более того, обвинение в иконоборчестве, как и у Артемия, сопровождается обвинением в «жидовстве»:

Сами жь Люторы глаголють, ижъ не есть есмо подъ закономъ, но подъ благодатию по апостолу, то почто отъ Десятисловія учать, къ Мойсіискому закону возвратилися, радость творяще хрестоубійцамъ Жидомъ? [Списание 1903, 141].

В таком случае подтверждается предположение об обвинении «еретиков» в «жидовстве» как полемическом приеме, который имел целью усилить негативный портрет вероотступника. Стоит обратить внимание, что понятие «люторы» приобретает собирательный характер: независимо от принадлежности «еретиков» к разным учениям, они получают общее именование «люторов». Оба понятия – и «люторы», и «жидове» – имеют единую основу: им в полемических текстах свойственны в первую очередь иконоборчество и во вторую – отрицание культов креста, святых, осуждение монашества. Фактически эти характеристики неизменно присутствуют как во время называния полемистом «еретиков» иудействующими, так и во время именованія их «люторами», отчего понятия становятся взаимозаменяемыми. Вероятно, для книжников именно иконоборчество становилось главным основанием для причисления «еретиков» к «люторам» (теперь уже синонимичных «жидовам»).

Дополнительным аргументом в пользу синонимичности двух образов становится иконопись¹⁶. Так, характерным примером

¹⁵ Крайне любопытно сравнить мотивы «Списания» с антииудейским «Особным мовением до жидов». Его краткий обзор см.: Грищенко 2023, 96–97.

¹⁶ Данный аргумент возник в ходе дискуссии по докладу. Автор хотел бы выразить огромную благодарность и признательность В. А. Дымшицу и В. А. Маркович за обращение внимания на данный материал. См.: Маркович 2022, 57–74.

отождествления иудейских персонажей с протестантами становится изображение украинско-белорусскими иконописцами иудея Иефании на иконах Успения Богоматери в протестантских одеждах (черный берет, белые воротник и манжеты, платье талар) [Хадыка 1984, 32–35; Вецер 2005, 110–111; Маркович 2022, 64]. Такая подмена образа апокрифического иудея протестантом обнаруживается в иконах Успения конца XVI в. (Каменецкий район Беларуси [Хадыка 1984, 31; Вецер 2005, 143]) и XVII вв. (Музей народной культуры в Саноке, Польша [Хадыка 1984, 35]; Церковь Богоматери в Миролье, Словакия [Химка 2011, 167–168, 177]; Рахов, Закарпатская Украина; Бережаны, Западная Украина [Ukrainian icons 2008, 164–165]; Николаевская церковь в Кричеве, Беларусь [Высоцкая 2007, 57]), что показывает восприятие иконописцем протестантов как главных врагов православия, и в частности иконопочитания [Хадыка 1984, 34; Маркович 2022, 71–74]. Подмена иудеев «люторами» обнаруживается на иконе XVII в. «Вход Господень в Иерусалим», происходящей из с. Хотинец Львовской области Украины. В правой части иконы изображен народ Израиля, встречающий Христа у врат города. На иконе имеется надпись «жидове» над головами израильтян. Но любопытно, что изображенные иудеи предстают в одеждах городских жителей ВКЛ [Православная икона 2008, 80–81], в том числе похожих на облачения протестантов. Иконопись фактически становится инструментом полемики, которая, следуя за полемическими текстами, отождествляет две разные религиозные группы.

Такое приравнивание «люторов» иудеям (а обе эти группы – иконоборцам) было характерным для всего восточнославянского региона Европы XVI в. Аргументы в пользу этого положения можно обнаружить в текстах, происходящих из соседнего Московского царства.

«Люторы» и «жидове»: сведения из Московии

Главными полемическими памятниками второй половины XVI в., в которых обнаруживаются сведения о восприятии московскими книжниками проповедников «реформационных» учений являются, во-первых, сочинения, созданные с целью обличения

ереси Феодосия Косого, и, во-вторых, Ответ Яну Роките царя Ивана IV Грозного.

Одним из первых сочинений, направленных на обличение ереси Феодосия Косого, является «Слово на открытие мощей Никиты, епископа Великого Новгорода» Зиновия, инока Отенского, датированное 1558 г. [Калутин 1894, 318–319] и содержащее в себе краткое изложение учения Косого – отрицание им культа святых и Богородицы, а также его иконоборчество¹⁷. В этом сочинении примечательна характеристика автором «феодосиан» как «обновляющих немецкое злословие Мартыновы ереси»¹⁸. Такое сопоставление древнерусского ересиарха с лютеранством обнаруживается в другом произведении Зиновия – «Истины показание к вопросившим о новом учении». В нем полемист ставит Феодосия Косого в один ряд с другими противниками христианства:

и убо Востокъ весь разварти Бахметомъ, Западъ же Мартиномъ нѣмчиномъ, Литву же Косымъ, предпутіе творя антихристу предотечами его – Бахметомъ и Мартиномъ и Косымъ [Зиновий 1863, 48–49].

Во всех текстах против Феодосия Косого отсутствует прямое его обвинение в иудаизме – имеются лишь указания на то, что иконоборческие идеи он черпал из Ветхого Завета [Дмитриев 1990, 54–59, 87]. Однако при обвинении Косого в «люторстве» можно обнаружить те же идеологические критерии, на основании которых украинско-белорусские полемисты называли «еретиков» «люторами» или «жидами», – это борьба с иконопочитанием и обрядовостью церкви.

Подобную, но более похожую на украинско-белорусские «образцы» критику «еретических» учений можно обнаружить в Ответе Ивана Грозного Яну Роките о его вере, относящемся к 1570 г. Этот источник особенно важен тем, что известно вероисповедание оппонента русского царя – тот относился к «чешским братьям», одной из ветвей протестантизма, берущей начало в учениях Яна Гуса и таборитов [Марчалис 2009, 15–38]. Следует отметить, что Иван IV в начале Ответа идентифицирует Рокиту как протестантского проповедника, напрямую связывая его с лютеранством («О вашем

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 256 (Румянцев). № 154. Л. 43 об., 87 об.

¹⁸ Там же. Л. 33.

учителя Люторе») [Ответ Яну Роките 2001, 220]. Характеризуя учение чешского проповедника, царь отмечал игнорирование оппонентом церковного предания, непочитание им святых, отрицание всех постов и монашества. Центральное место в Ответе занимает вопрос иконоборчества.

А что идолослужение вы, лютори, прилагаете ко иконному поклонению, и тому пространнѣйша напреди слово явить [Ответ Яну Роките 2001, 244];

Си писалъ еси о иконномъ поклонении, и сие убо твое безумие вкратцѣ обличу тя <...> А что ко Второзаконию прибѣгаеши, азъ выше сего писал тебѣ: аще ли к Закону Моисееву прибѣгаеши, то подобает ти вся законная творити. Аще ли едино обрѣзание сотвориши, не токмо вся законная... [Ответ Яну Роките 2001, 258–260].

Особенно важен второй приведенный фрагмент, в котором иконоборчество «лютора» Рокиты сводится Иваном IV к почитанию Второзакония, что можно трактовать как обвинение в иудаизантизме¹⁹.

Таким образом, в полемических текстах второй половины XVI в., происходящих с территории Московского царства, как и в украинско-белорусских сочинениях, обнаруживается синонимичность обвинений «еретиков» в «люторстве» и «жидовстве», при этом главными критериями таковых обвинений становятся иконоборчество (в первую очередь) и отвержение церковных уставов и обрядов (во вторую очередь). Фактически подобные обвинения полемистами «люторских учителей» становятся своеобразной тенденцией, присущей большому количеству антиеретических сочинений. Этот тренд, вероятно, отображает не реальное иудаизантское содержание «ересей», но скорее представляется риторической фигурой, с помощью которой книжники размечали конфессиональные границы (на уровне «свой – чужой») окружающего мира. Но могли ли такие обвинения являться следствием не только попыток полемистов создать негативный образ противника, но и отсутствия у них сведений о Реформации?

¹⁹ Подобное же обвинение встречается и в других фрагментах текста [Ответ Яну Роките 2001, 226, 242, 262].

Обвинение в «жидовстве»: незнание или полемический прием?

Развитие религиозной жизни в Западной Европе в XVI в. не осталось незамеченным в православном мире. Уже в начале 1550-х гг. появляется противолютеранское сочинение Максима Грека, основанное в первую очередь на устных рассказах о Реформации [Журова 2021а, 60–64]. Именно в этот период Москву посещали европейцы, которые были представлены протестантами [Цветаев 1887, 4–61; Казакова 1980, 222–227; Опарина 2023, 16–17]. Доподлинно не известно, насколько подробно в этом столетии православие было знакомо с вероисповеданиями Мартина Лютера, Жана Кальвина и других реформаторов. Тем не менее эти имена часто возникают в приведенных выше текстах, что явно говорит о знании в восточнославянском регионе о событиях на Западе.

Лучше об учениях протестантов были осведомлены жители ВКЛ, которые вступали с ними в прямое общение (уже упомянутые анонимные авторы и старец Артемий, а также князь Андрей Курбский) [Казакова 1980, 223]. В конце XVI – начале XVII в. именно в этом регионе были созданы небольшие письменные рассказы об истории протестантизма, содержащиеся в полемических текстах. Несмотря на наличие в них легендарных элементов (например, указание на кардинальский чин Лютера), имеются обвинения протестантов в отвержении литургии, иконоборчестве, упразднении молитв [Опарина 2023, 21–27]. Наиболее показательной является краткая история Реформации, помещенная в анонимную «Книгу о образех», напечатанную в 1598 г. в Вильно. Этот текст оказался востребованным в православной полемике в XVII в. и был дважды переведен в Москве, сохранив в себе «историю» Реформации [Опарина 2023, 27]. В рассказе важна характеристика протестантов как «образорцев»:

Потом же в лѣто 1351 по Хрѣстѣ воста иконоборство в немецких странах <...> Потом же в лето 1571 по Хрѣстѣ воста Мартин Лютар, его ж и нѣнѣ учение нециї держат. Появзи же Мартина вторе воста иконоборец ученикъ Мартинов Кальвин. То премени учение своего учителя Мартина Лютаря. Того ж Кальвина иконоборца держа учение зборовуся иже

ся нарица ему евангелинаам. Потом же некто друг предна-
ченаго Калвина, и паче горчаиший блазнителю і иконоборец
воста именем Михаил Серветъ...²⁰

Можно заметить, что основная часть противолютеранской по-
лемики концентрировалась вокруг иконоборчества протестантов.
Судя по приведенным текстам, православных наиболее интересова-
ли (и возмущали) вопросы отвержения реформаторами обрядо-
вой стороны богослужения и ее богословское наполнение, нежели
требования о причастии под обоими видами, неподчинении Вати-
кану и переводе Библии на народные языки. Можно утверждать,
что книжники Московии и ВКЛ воспринимали «люторов» как ико-
ноборцев именно в силу несогласия полемистов в первую очередь с
антиобрядовой стороной их учений. Об этом ярко свидетельствует
одно из первых противолютеранских сочинений – «Слово о по-
клонѣнии святых икон противу явльшагося в нѣмцѣх иконоборца
Лютора» Максима Грека [Журова 2021а, 64–65]. Этот текст изобра-
жает Мартина Лютера как иконоборца и вовсе не описывает другие
черты «лютеранской ереси» [Голышенко 1979, 244–253].

Почему же во второй половине XVI – начале XVII в. «еретики» в
православных полемических текстах описываются не просто как
иконаборцы, но как иудействующие? Почему слова полемистов
«люторы» и «жидове» становятся синонимичными?

Для ответа на вопрос следует вернуться к словам старца Арте-
мия: «глаголю же отъ Жидовъ прельщеннаго Льва Исаврянина, ко-
торый началъ иконоборную ересь...» [Артемий 1878, 1291]. В этом
пассаже основателями иконоборческой ереси предстают иудеи, с
которыми Артемий отождествлял «люторов». Такое же утвержде-
ние о причастности иудеев к иконоборчеству обнаруживается и в
Лицевом летописном своде:

По Феодосіи царствова Левъ, иже о тои Саврїя, иже Ко-
нанъ, лет 25. Да якоже убо на Лва злаго преиде Греческая
держава. Оле Божїихъ соудебъ, недерзновенное бо его при-
ноужаше хранити благочестїе даже до девятаго лѣта. Да, яко
послѣде прїять время, и дерзновенїе изверже лукавое, ро-
женїе чрево боза сѣдеса, и плод ехиднороденъ изыдет отту-

²⁰ РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Д. 36. Л. 26–27. Ср. Опарина 2023, 26–27.

ду. Увѣдѣвше оубо нечестивіи жидове сего власть, борзыма ногама приходятъ к мучителю и стязаютъ долгъ о прореченіи царства и просятъ не злато, ниже каменіе честно. Царю же отвѣщавшу: «Аще что просита, то вама готово будет дано». Отвѣщавша же, ркоста богохулника: «Сего просивѣ оу тебе, державный царю, да образ назарянина Христа и матери его Маріи изо всѣхъ церкви свѣдание да потребиши...» [Лицевой летописный свод 2014, 18–19].

Вероятно, эти легендарные сведения об истоках иконоборчества могли быть заимствованы из известных на Руси византийских хроник, значительно повлиявших на восточнославянское летописание, в особенности из Хроники Георгия Амартола IX в.²¹ и Хроники Константина Манассии XII в.²² Обширные фрагменты первой вошли в состав Повести временных лет [Творогов 1987, 468–469], а вторая стала основой Русского хронографа, Никоновской летописи и позже томов о всемирной истории Лицевого летописного свода [Салмина 1989, 495]. Важно, что эта легенда о связи византийского иконоборчества с иудеями прослеживается с периода иконоборчества (730–787 гг.) и становится характерной тенденцией всего византийского историописания: сообщения о прельщении Льва Исавра евреями обнаруживаются в хрониках Феофана Исповедника, Георгия Амартола, Льва Грамматика, Георгия Кедрина, Иоанна Зонары, Константина Манассии, Михаила Глики [Fishman-Duker 2012, 790]. Согласно справедливым наблюдениям Ж. Дагрона и А. Камерон, происхождение еретических учений от иудаизма было важным топосом всей византийской литературы, которая наделяла евреев особой функцией «осужденного народа» [Dagron 1991, 361–363; Cameron 2003b, 351–360]. Авторы хроник в этом отношении лишь следовали раннехристианским богословским текстам [Fishman-Duker 2012, 785], которые зачастую отождествляли с понятием «ересь» любые ложные идеи, находя их истоки в иудаизме и языческой философии [Cameron 2003b, 359–360]. Такая же ситуация возникла при необходимости обличения иконоборчества, что при-

²¹ Пассаж об иконоборце Льве Исавре как совращенном иудеями императора см.: Истрин 1920, 467–469.

²² Полностью Хроника Константина Манассии на русском языке не издана до сих пор.

вело к формированию полемической связи «иконоборец – иудей» [Dagron 1991, 368].

Эта тенденция не замкнулась внутри Византии – напротив, она получила свое развитие в древнерусской полемической книжности. Идея об иудеях – противниках иконопочитания (и православия в целом) была проанализирована О. В. Чумичевой, показавшей условность идеологической грани между католицизмом и иудаизмом в мировоззрении московских книжников XV в.: для православных полемистов отождествление «ереси» (в том числе – католицизма) с иудаизмом отвечало системе мировоззрения и одновременно с этим превращалось не только в следование византийской традиции, но и в универсальный полемический прием [Чумичева 2010, 219–223]. Крайне важными представляются исследования М. В. Печникова и А. А. Манохина, которые убедительно доказывают искусственный характер обвинений в «жидовстве» членов «новгородско-московской ереси» конца XV – начала XVI в., целью чего было наибольшее осуждение идеологических противников православия [Печников 2018, 354; Печников 2020, 218–220; Манохин 2021, 426–428]. Любопытно, что и в процессе формирования образа новгородско-московских «жидовствующих» могла быть использована легенда об истоках иконоборчества императора Льва III: главные обличители «ереси» (Иосиф Волоцкий и архиепископ Геннадий Новгородский) наверняка были знакомы не только со сведениями из византийских хроник, но и с «Многословным свитком» – славянским переводом «Послания трех восточных патриархов императору Феофилу», в котором содержалось обличение византийского иконоборчества [Чумичева 2010, 225–226; Афиногенов 2013, 243–244]²³.

Итак, можно убедиться, что иконоборчество, основание которого зиждется в заповеди о несотворении кумиров (Исх 20:4–5), в православной полемической культуре ВКЛ и Московии тесно связывалось с еврейским влиянием. В период XVI в. эти сведения, почерпнутые из византийских хроник и богословских текстов, оказались крайне востребованными в полемике с «люторами», под чьим именем скрывались как протестанты, так и сочувствующие им восточнославянские «еретики». Именно иконоборчество, которое

²³ Публикацию «Многословного свитка» см.: Afinogenov 2014.

представлялось православным XVI в. главной сутью протестантизма, стало основанием именованя «люторов» «жидовами». Вероятно, книжники, используя такой полемический прием, не подразумевали реальный иудаизм «еретиков». Такое языковое маркирование представляет собой особенность всей византийско-православной полемической литературы, которая, как представляется, не адресовала полемику своим противникам, а скорее являлась особым жанром дидактики, педагогики и социологии знания, особым способом систематизации окружающего мира, методом закрепления и актуализации существующей христианской догмы [Cameron 2003а, 471–492; Berzon 2014, 179–191]. Важной частью православия являлось иконопочитание, отчего приведенные тексты и концентрировали свое внимание именно на его защите, опуская особенности протестантских идей как не заслуживающих внимания. Формирование же синонимичности «лютор» – «жидовин» следует воспринимать, во-первых, как следование некоторой византийско-православной (исторической) традиции отождествления иконоборчества с иудеями; во-вторых, как способ полемики, выстраивающий религиозную границу между православным и «еретическим» мирами. Именно в целях наибольшего осуждения «люторы» отождествляются с иудеями, заменяя их на пьедестале главных противников православного мира.

Литература и источники

- Алексеев 2012 – *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М.: Индик, 2012. 560 с.
- Артемий 1878 – *Артемий.* Послания // Русская историческая библиотека. Т. 4. СПб.: Типография и Хромолитография А. Траншеля, 1878. Стлб. 1201–1448.
- Афиногенов 2013 – *Афиногенов Д. Е.* «Многосложный свиток» – славянский перевод Послания трех восточных патриархов императору Феофилу // Богословские труды. Вып. 45. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 238–271.
- Бегунов 1996 – *Бегунов Ю. К.* Ян Гус и восточное славянство (По материалам новонайденного источника) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 49. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 356–375.

- Вецер 2005 – *Вецер І. Э.* Ікананіс XVII ст. // Ікананіс Заходняга Палесся XVI–XIX стст. Мінск: Беларуская навука, 2005. С. 107–160.
- Вилинский 1906 – *Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI века). Одесса: «Экономическая» типография, 1906. 425 с.
- Высоцкая 2007 – *Высоцкая Н.Ф.* Сакральная живопись Беларуси XV–XVIII веков. Минск: Беларусь, 2007. 219 с.
- Гольщенко 1979 – *Гольщенко В. С.* Неизданное полемическое сочинение Максима Грека в списке XVII в. // Памятники русского языка: исследования и публикации. М.: Наука, 1979. С. 239–253.
- Грищенко 2023 – *Грищенко А. И.* Машьякъ-антихрист, мессия еврейский, и его компания: ранние гебраизмы восточнославянской книжности в эсхатологическом контексте // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2023: «Последние времена» в славянской и еврейской культурной традиции. С. 85–123. DOI: 10.31168/2658-3356.2023.6
- Дмитриев 1990 – *Дмитриев М. В.* Православие и Реформация. Реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI в. М.: Издательство МГУ, 1990. 134 с.
- Дмитриев 2002 – *Дмитриев М. В.* «Єресь гусів» та «єресь Феодосія Косого» в українсько-білоруському релігійному житті третьої чверти XVI ст. // Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів: Вид-во Львівського університету, 2002. Вип. 37. Ч. 1. С. 122–144.
- Дмитриев 2004 – *Дмитриев М. В.* Иудаизм и евреи в украинско-белорусской православной письменности XVI века // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського, з нагоди його 70-річчя. Т. II. Київ; Львів: Простір-М, 2004. С. 186–206.
- Дмитриев 2016 – *Дмитриев М. В.* От антииудаизма к иудаизантизму в православной культуре Востока Европы в конце XV–XVI вв. // Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. С. 207–264.
- Дмитриев 2017 – *Дмитриев М. В.* Иудаизм и евреи в зеркале восточно-европейских православных и католических текстов XV–XVI вв. // Polystoria: зодчие, конунги, понтифики в средневековой Европе. М.: Издательский дом ВШЭ, 2017. С. 213–245. DOI: 10.17323/978-5-7598-1540-2_213-245
- Дмитриев 2022 – *Дмитриев М. В.* Ответ православной культуры Восточной Европы на вызов протестантизма в середине XVI в.: пример посланий старца Артемия // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Вып. 7. М.: ИРИ РАН, 2022. С. 109–135.

- Журова 2021a – *Журова Л. И.* История слов Максима Грека против Лютера (в защиту иконопочитания) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 56–68. DOI: 10.17223/18137083/77/5
- Журова 2021b – *Журова Л. И.* Послания старца Артемия: к вопросу о противолютеранской полемике в публицистике XVI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. № 3. С. 23–28. DOI: 10.15372/HSS20210304
- Зиновий 1863 – *Зиновий*. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань: Университетская типография, 1863. 1008 с.
- Истрин 1920 – *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. 1: Текст. Пг.: Отдел русского языка и словесности Российской академии наук, 1920. 612 с.
- Казакова 1980 – *Казакова Н. А.* Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Из истории международных культурных связей. Л.: Наука, 1980. 278 с.
- Калугин 1894 – *Калугин Ф. Г.* Зиновий, инок Отенский и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб.: Типография А. Катанского и Ко, 1894. 410 с.
- Калугин 2001 – *Калугин В. В.* Артемий // Православная энциклопедия. Т. 3. Анфимий – Афанасий. М.: Православная энциклопедия, 2001. С. 458–462.
- Лицевой летописный свод 2014 – Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Кн. 9. М.: Актеон, 2014. 424 с.
- Манохин 2021 – *Манохин А. А.* Собор 1490 г. как основа конструирования «ереси жидовствующих» // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 412–430. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_4_412
- Маркович 2022 – *Маркович В. А.* От иконы к карикатуре: эволюция образа неверного иудея Авфонии на иконах Успения Богородицы от русской иконописи конца XV века до белорусской и украинской иконописи XVII–XVIII веков. Магистерская дисс. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2022. 93 с.
- Марчалис 2009 – *Марчалис Н.* Люторъ иже лють. Прение о вере царя Ивана Грозного с пастором Рокитой. М.: Языки славянской культуры, 2009. 376 с.
- Опарина 2023 – *Опарина Т. А.* Русский человек XVII века: выбор веры. М.: Квадрига, 2023. 400 с.
- ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- ОРКР ЗНБ СГУ – Отдел редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

- ОРКР ЛНБ – Отдел редких книг и рукописей Литовской национальной библиотеки им. М. Мажвидаса.
- Ответ Яну Роките 2001 – Ответ Яну Роките // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. XVI век. СПб.: Наука, 2001. С. 218–277.
- Печников 2018 – *Печников М.В.* Был ли «жидовин еретик» в свите кн. Михаила Олельковича в 1470–1471 гг. // «Вертоград многоцветный»: Сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М.: Индрик, 2018. С. 346–354.
- Печников 2020 – *Печников М. В.* Иван III и новгородский розыск 1487–1490 гг. Часть 2 // Средневековая Русь. Вып. 14. М.: Индрик, 2020. С. 153–220.
- Православная икона 2008 – Православная икона России, Украины, Белоруссии. М.; Киев; Минск: Государственная Третьяковская галерея, 2008. 205 с.
- РС НИА СПбИИ РАН – Русская секция Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.
- Салмина 1989 – *Салмина М. А.* Хроника Константина Манассии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л–Я. Л.: Наука, 1989. С. 494–496.
- Списание 1903 – Списание против Люторов. В двух редакциях // Русская историческая библиотека. Т. 19. СПб.: Сенатская типография, 1903. Стлб. 47–182.
- Таубе 1997 – *Таубе М.* Послесловие к «Логическим терминам» Маймонида и ересь жидовствующих // In memorem. Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб.: Феникс, 1997. С. 239–246.
- Творогов 1987 – *Творогов О. В.* Хроника Георгия Амартола // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987. С. 467–470.
- Турилов 2022 – *Турилов А. А.* Известия о Яне Гусе в сочинениях православных книжников XV–XVI веков // Славяноведение. 2022. № 4. С. 27–39. DOI: 10.31857/S0869544X0021050-8
- Хадька 1984 – *Хадька Ю. В.* Аб датаванні групы помнікаў канца XVI – пачатку XVII ст. // Помнікі старажытнабеларускай культуры: Новая адкрыцці. Мінск: Навука і тэхніка, 1984. С. 30–36.
- Химка 2011 – *Химка Д.-П.* Образ евреев в украинской иконе XIV–XVIII вв. // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М.: Индрик, 2011. С. 161–180.
- Цветаев 1887 – *Цветаев Д. М.* Литературная борьба с протестантством в Московском государстве. М.: Университетская типография, 1887. 178 с.
- Чумичева 2010 – *Чумичева О. В.* Иноверцы или еретики: понятие «жидовская мудрствующие» в полемическом контексте на Руси конца

- XI – начала XVI в. // Очерки Феодалной России. Вып. 14. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 209–226.
- Afinogenov 2014 – *Afinogenov D. E.* *Mnogosložnyj Svitok: The Slavonic Letter of the Three Patriarchs to Emperor Theophilos.* Paris: Collège de France, 2014. 240 p.
- Berzon 2014 – *Berzon T. S.* *Heresiology as Ethnography. Theorising Christians Difference // Religious Competition in the Third Century C.E.: Jews, Christians, and the Greco-Roman Worlds.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014. P. 179–191.
- Cameron 2003a – *Cameron A.* *How to Read Heresiology // Journal of Medieval and Early Modern Studies.* 2003. Vol. 33. № 3. P. 471–492.
- Cameron 2003b – *Cameron A.* *Jews and Heretics – A Category Error? // The Ways that Never Parted: Texts and Studies in Ancient Judaism.* Tübingen: Mohr Siebeck, 2003. P. 345–360.
- Dagron 1991 – *Dagron G.* *Judaisers // Travaux et Mémoires.* Vol. 11. Paris: Collège de France, 1991. P. 359–380.
- Fishman-Duker 2012 – *Fishman-Duker R.* *Images of Jews in Byzantine Chronicles: A General Survey // Jews in Byzantium. Dialectics of Minority and Majority Cultures.* Leiden; Boston: Brill, 2012. P. 777–798.
- Taube 1995 – *Taube M.* *The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers // Jews and Slavs.* 1995. Vol. 3. P. 168–198.
- Ukrainian icons 2008 – *Ukrainian icons 13th–18th centuries. From Privat Collections.* Kiev: Rodovid press, 2008. 350 p.

“Luthors” and “Jews” in the Representations of Orthodox Scribes of the Grand Duchy of Lithuania During the Second Half of the 16th Century

Ivan Nepryakhin

School of History, HSE University; Archive of the Russian Academy of Sciences.

Moscow, Russia.

Graduate student, Research fellow

ORCID: 0009-0008-1955-1319

Acquisition Department, Archive of the Russian Academy of Sciences

Novocheremushkinskaya street, 34,

Moscow, 117218, Russia

Tel.: +7(499)129-53-39

E-mail: nepryahin-ivan@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2024.10

Abstract. The article examines the phenomenon of accusing Protestants of Judaism within the context of Orthodox scholarship in the Grand Duchy of Lithuania during the second half of the 16th century. Such accusations prompted a study of the “Lutors” in this region, suggesting that they had adopted Jewish ideas of Orthodox Christians. This article employs discourse analysis to investigate the accusatory passages used by Orthodox polemicists, aiming to uncover the roots of their religious criticism of Protestants. The analysis seeks to clarify the roles of “Lutors” and “Jews” in the Orthodox worldview of the 16th century. The author reviews Orthodox polemical texts targeting Protestants, Hussites, and local “heretics,” leading to the identification of a synonymy between the terms “Lutor” and “Jew.” This association, as posited by polemicists, stems from both groups’ shared commitment to iconoclastic ideas. This tendency is characteristic of the polemical literature of Muscovite Rus’. The Orthodox perception of iconoclasts as restorers of Judaism is reflected in the Byzantine Chronicle of George Amartol, a contemporary of the iconoclastic disputes. Furthermore, equating Jews and Protestants emerged as a strategic polemical device, positioning “Lutors” as primary adversaries of the Orthodox Church.

Keywords: *Protestantism, Judaism, polemical literature, Grand Duchy of Lithuania, Orthodox literature*

Reference for citation: Nepryakhin, I. Yu., 2024, “Liutory” i “zhidove” v konfessional’noi kartine mira pravoslavnykh knizhnikov Velikogo kniazhestva Litovskogo vtoroi poloviny 16 v. [“Luthors” and “Jews” in the representations of Orthodox Scribes of the Grand Duchy of Lithuania in the second half of the 16th century]. *Kul’tura Slavan i Kul’tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia* [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 167–193. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.10

References

- Afinogenov, D. E., 2013, “Mnogoslozhnyi svitok” – slavianskii perevod Poslania trekh vostochnykh patriarkhov imperatoru Feofilu [The *Mnogoslozhnyi svitok* – a Slavic translation of the Epistle of the Three Eastern Patriarchs to Emperor Theophilus]. *Bogoslovskie trudy* [Theological works], 45, 238–271.
- Begunov, Yu. K., 1996, Jan Gus i vostochnoe slavianstvo (Po materialam novonaidennogo istochnika) [Jan Hus and the Eastern Slavs (Based on the materials of a newly found source)]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Ancient Russian Literature], 49, eds.

- A. A. Alekseev and M. A. Salmina, 356–375. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 543.
- Berzon, T. S., 2014, Heresiology as Ethnography. Theorising Christians Difference. *Religious Competition in the Third Century C.E.: Jews, Christians, and the Greco-Roman Worlds*, 179–191. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 400.
- Cameron, A., 2003a, How to Read Heresiology. *Journal of Medieval and Early Modern Studies*, 33/3, 471–492.
- Cameron, A., 2003b, Jews and Heretics – A Category Error? *The Ways that Never Parted: Texts and Studies in Ancient Judaism*, 345–360. Tübingen, Mohr Siebeck, 410.
- Chumicheva, O. V., 2010, Inovertsy ili eretiki: poniatie “zhidovskaia mudrstvuiushchie” v polemicheskom kontekste na Rusi kontsa 11 – nachala 16 v. [Infidels or heretics: the concept of “Judaic wisdom” in the polemical context in Russia of the late 11th – early 16th century]. *Ocherki Feodal’noi Rossii* [Essays of Feudal Russia], 14, 209–226. Moscow; St. Petersburg, Al’ians-Arkheo, 552.
- Dagron, G., 1991, Judaisers [Judaisers]. *Travaux et Mémoires* [Works and Memories], 11, 359–380. Paris, Collège de France, 595.
- Dmitriev, M. V., 1990, *Pravoslavie i Reformatsiia. Reformatsionnye dvizheniia v vostochnoslavianskikh zemliakh Rechi Pospolitoi vo vtoroi polovine 16 v.* [Orthodoxy and the Reformation. Reformation movements in the East Slavic lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the second half of the 16th century]. Moscow, Izdatel’stvo MGU, 134.
- Dmitriev, M. V., 2002, “Eres’ gusiv” ta “eres’ Feodosiia Kosogo” v ukrains’ko-bilorus’komu religiinomu zhitti tret’oi chverti 16 st. [“Heresy of guses” and “heresy of Feodosiy Kosoy” in the Ukrainian-Belarusian religious life of the third quarter of the 16th century]. *Visnik L’viv’skogo universitetu. Seriia istorichna*, 37/1, 122–144.
- Dmitriev, M. V., 2004, Iudaizm i evrei v ukrainsko-beloruskoi pravoslavnoi pis’mennosti 16 veka [Judaism and Jews in the Ukrainian-Belarusian Orthodox literature of the 16th century]. *Do dzherel. Zbirnik naukovikh prats’ na poshanu Olega Kupchinskogo, z nagodi iogo 70-richchia* [To the sources. Collection of scientific papers in honor of Oleg Kupchinsky, on the occasion of his 70th birthday.], 2, eds. Girich I. B., Hrytsak Ya. I. and Krikun N. G., 186–206. Kiiv; L’viv, Prostir-M, 655.
- Dmitriev, M. V., 2016, Ot antiudaizma k iudaizantizmu v pravoslavnoi kul’ture Vostoka Evropy v kontse 15–16 vv. [From anti-Judaism to Judaism in the Orthodox culture of Eastern Europe at the end of the 15th–16th centuries.]. *Polystoria: Tsari, sviatye, mifotvortsy v srednevekovoi Evrope* [Polystoria: Kings, saints, myth-makers in medieval Europe], eds. M. A. Boytsov and O. S. Voskobonnikov, 207–264. Moscow, Izdatel’skii dom VShE, 310.

- Dmitriev, M. V., 2017, Iudaizm i evrei v zerkale vostochnoevropeskikh pravoslavnykh i katolicheskikh tekstov 15–16 vv. [Judaism and Jews in the mirror of Eastern European Orthodox and Catholic texts of the 15th–16th centuries]. *Polystoria: zodchie, konungi, pontifiki v srednevekovoi Evrope* [Polystoria: architects, kings, pontiffs in medieval Europe], eds. M. A. Boytsov and O. S. Voskoboynikov, 213–245. Moscow, Izdatel'skii dom VShE, 349. DOI: 10.17323/978-5-7598-1540-2_213-245
- Dmitriev, M. V., 2022. Otvet pravoslavnoi kul'tury Vostochnoi Evropy na vyzov protestantizma v seredine 16 v.: primer poslanii startsa Artemiia [The response of the Orthodox culture of Eastern Europe to the challenge of Protestantism in the middle of the 16th century: an example of the epistles of Elder Artemy]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii Rossii (do 1917 g.)*, [Research on the source study of the history of Russia (before 1917)], 7, ed. L. P. Naidenova, 109–135. Moscow, IRI RAN, 504.
- Fishman-Duker, R., 2012, Images of Jews in Byzantine Chronicles: A General Survey. *Jews in Byzantium. Dialectics of Minority and Majority Cultures*, 777–798. Leiden; Boston, Brill, 1010.
- Grishchenko, A. I., 2023, Mash'iak-antikhris, messiia evreiskii, i ego kompaniia: rannie gebraizmy vostochnoslavianskoi knizhnosti v eskhatologicheskom kontekste [Mashyak the Antichrist, the Jewish Messiah, and His Company: The Early Hebraisms of the East Slavic Literature in Eschatological Context]. *Kul'tura Slavan i Kul'tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia* [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 85–123. DOI: 10.31168/2658-3356.2023.6
- Kazakova, N. A., 1980, *Zapadnaia Evropa v russkoi pis'mennosti 16–17 vekov. Iz istorii mezhdunarodnykh kul'turnykh sviazei* [Western Europe in Russian writing of the 15th–16th centuries. From the history of international cultural relations]. Leningrad, Nauka, 278.
- Khadyka, Yu. V., 1984, Ab datavanni grupy pomnikaŭ kantsa 16 – pachatku 17 st. [About the dating of a group of monuments of the late 16th – early 17th century]. *Pomniki starazhytnabelaruskai kul'tury: Novyia adkrytysi* [Monuments of ancient Belarusian culture: new discoveries], ed. S. V. Marcelev, 30–36. Minsk, Navuka i tekhnika, 173.
- Khimka, D.-P., 2011, Obraz evreev v ukrainskoi ikone 14–18 vv. [The image of Jews in the Ukrainian icon of the 14th–18th centuries]. *Evrei i khristiane v pravoslavnykh obshchestvakh Vostochnoi Evropy* [Jews and Christians in Orthodox societies of Eastern Europe], ed. M. V. Dmitriev, 161–180. Moscow, Indrik, 296.

- Manokhin, A. A., 2021, Sobor 1490 g. kak osnova konstruirovaniia “eresi zhidovstvuiushchikh” [The Cathedral of 1490 as the basis for the construction of the “heresy of the Jewdaizers”]. *Khristianskoe chtenie*, 4, 412–430. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_4_412
- Marchalis, N., 2009, *Liutor izhe liut. Prenie o vere tsaria Ivana Groznogo s pastorom Rokitoi* [Liutor izhe liut. The debate on the faith of Tsar Ivan the Terrible with Pastor Rokita]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 376.
- Markovich, V. A., 2022, *Ot ikony k karikature: evoliutsiia obraza nevernogo iudeia Avfonii na ikonakh Uspeniia Bogomateri ot russkoi ikonopisi kontsa 15 veka do belorusskoi i ukrainskoi ikonopisi 17–18 vekov* [From icon to caricature: the evolution of the image of the infidel Jew Avfonia on the icons of the Assumption of the Mother of God from Russian iconography of the late 15th century to Belarusian and Ukrainian iconography of the 17th–18th centuries], master's thesis. St. Petersburg, 93.
- Oparina, T. A., 2023, *Russkii chelovek 17 veka: vybor very* [The Russian man of the 17th century: the choice of faith]. Moscow, Kvadruga, 400.
- Pechnikov, M. V., 2018, Byl li “zhidovin eretik” v svite kn. Mikhaila Olel'kovicha v 1470–1471 gg. [Was there a “Jew heretic” in the retinue of Mikhail Olelkovich in 1470–1471]. “Vertograd mnogotsvetnyi”: *Sbornik k 80-letiiu B. N. Flori* [Vertograd mnogotsvetnyi: A collection for the 80th anniversary of B. N. Floria], 346–354. Moscow, Indrik, 528.
- Pechnikov, M. V., 2020, Ivan III i novgorodskii rozyisk 1487–1490 gg. Chast' 2 [Ivan III and the Novgorod search 1487–1490. Part 2]. *Srednevekovaia Rus'* [Medieval Russia], 14, 153–220. Moscow, Indrik, 224.
- Taube, M., 1995, The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers. *Jews and Slavs*, 3, 168–198.
- Taube, M., 1997, Posleslovie k “Logicheskim terminam” Maimonida i eres' zhidovstvuiushchikh [Afterword to the “Logical Terms” of Maimonides and the heresy of the Jewdaizers]. *In memoriam. Sbornik pamiati Ia. S. Lur'e* [In memoriam. Articles of memory of Ia. S. Lurie], 239–246. St. Petersburg, Feniks, 428.
- Turilov, A. A., 2022, Izvestiia o Iane Guse v sochineniakh pravoslavnykh knizhnikov 15–16 vekov [News about Jan Huss in the writings of Orthodox scribes of the 15th–16th centuries]. *Slavianovedenie*, 4, 27–39. DOI: 10.31857/S0869544X0021050-8
- Vetser, I. E., 2005, Ikanapis 17 st. [Iconography of the 17th century]. *Ikanapis Zakhodniaga Palessia 16–19 stst.* [Iconography of the Western Polesie of the 16th–19th centuries], ed. V. F. Shmatov, 107–160. Minsk: Belarускаia navuka, 2005, 348.
- Vysotskaia, N. F., 2007, *Sakral'naia zhivopis' Belarusi 15–18 vekov* [Sacred painting of Belarus of the 15th–18th centuries]. Minsk, Belarus', 219.

- Zhurova, L. I., 2021a, *Istoriia slov Maksima Greka protiv Liutera (v zashchitu ikonopochitaniia)* [The history of Maxim the Greek's words against Luther (in defense of icon worship)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 4, 56–68. DOI: 10.17223/18137083/77/5
- Zhurova, L. I., 2021b, *Poslaniia startsa Artemiia: k voprosu o protivoliuternskoi polemike v publitsistike 16 v.* [The Epistles of Elder Artemy: on the question of the anti-Lutheran polemic in journalism of the 16th century]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 28/3, 23–28. DOI: 10.15372/HSS20210304